

М.В. Петренко

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОБЪЯСНЕНИЮ АЛЬТРУИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Постановка проблемы. Существенные изменения, происходящие в системе общественных отношений, жизненных ценностей и идеалов, повышают интерес исследователей к факторам, обеспечивающим успешное функционирование и развитие социума. Среди них важную роль играет проявление просоциального поведения или альтруизма.

Одной из важных проблем современной социальной психологии и является изучение просоциального поведения. Категория “просоциальное поведение” (Prosocial behavior) происходит от лат. *pro* – приставка, обозначающая действующего в интересах кого-то и *socialis* – общественный. Это поведение индивида, которое ориентировано на благо социальных групп [1].

В целом просоциальное поведение характеризует поступки, совершаемые одним человеком для другого и ради его пользы. Это определение верно и в том случае, когда помогающий тоже получает пользу.

В истории существует масса примеров, когда люди совершали поступки, не связанные сознательно с собственными эгоистическими интересами. В настоящее время в условиях постоянного стресса, чрезвычайных происшествий, различных экстремальных и критических ситуаций факты оказания помощи другим людям не утратили своей актуальности.

Забота о ближнем, как социальное явление, свойственна человеческому обществу с момента начала его существования: в различные периоды своего развития оно в той или иной форме помогает своим членам и социуму в целом выживать. Конкретная модель помощи определяется уровнем развития общества, его культурой в данный исторический период.

Термин “альтруизм” введен французским философом Огюстом Контом как антоним понятия “эгоизм”. Под альтруизмом (от лат. *alter* – другой) понимается определенный тип поведения, направленный на обеспечение безопасности, удовлетворение потребностей или улучшение жизни других при одновременном подвергании опасности себя. То есть благополучие или выживание кого-то другого становится более значимым по сравнению с собственным счастьем и удовлетворенностью [2]. На сегодняшний день в психологической науке не существует единой дефиниции альтруистического поведения.

Анализ состояния исследований и публикаций. Интерес исследователей к теме просоциального поведения заметно возрос после появления многочисленных публикаций, посвященных антисоциальному поведению, в частности агрессии. Снижение агрессии виделось важной задачей наряду с расширением просоциального поведения. Особенно много усилий было потрачено на изучение двух типов действия человека: помогающего поведения и вмешательства случайных свидетелей (Б. Латане и Дж. Дарли). Также множество работ посвящено обсуждению дилеммы о генетической (эволюционной) или социальной природе альтруизма (Ч. Дарвин, Ф.Г. Добржанский, В.Эфроимсон, И.П. Павлов, В.Я. Семке).

Целью данной статьи является анализ представлений об альтруистическом поведении в русле эволюционного подхода.

Изложение основного материала. Эволюционная психология, в частности социобиологический подход, исходит из существования двух типов альтруистического поведения, основанного: на *защите собственного рода* и на *взаимном обмене*.

Альтруистическое поведение, основанное на защите собственного рода, рас-

сма тривало сь в роботах англійського біолога Д. Гамільтона, який розв ив концепцію родового отбора или внутренней согласованности. Его теория с математической точностью показывает: особи внутри вида будут иметь наибольший успех в воспроизводстве, если будут помогать сородичам так, что выгода реципиента (получающего помощь) будет значительно превышать затраты/ущерб для донора [3]. С точки зрения исследователя, действия отдельного человека направлены не столько на выживание его самого, сколько на *выживание его генотипа*.

В концепции общей приспособленности Д. Гамільтона учитывается различие между личным и генетическим выживанием. Такое разграничение существенно углубляет понимание того, когда и при каких обстоятельствах человек будет помогать другому, поскольку известно, что люди могут пойти на личный риск или потери, если в конечном счете они улучшат общую родовую приспособленность, то есть увеличат шансы выживания своего генотипа.

Согласно данному подходу, люди более склонны помогать тем, с кем они генетически связаны. Фактически можно говорить об отборе по принципу родовой принадлежности – фаворитизм по отношению к тем, с кем у нас есть общие гены. При этом важной является степень биологического родства. Так, известно, что многие виды животных помогают своим родственникам: кормят, защищают и укрывают их. Непосредственно в зависимости от степени родства животное помогает больше всего тем, с кем оно связано большим количеством генов, – своему потомству, родителям, братьям и сестрам. У людей, вне зависимости от культурной принадлежности, в значительной степени проявляется тот же самый паттерн.

Накопленные современной психогенетикой эмпирические данные убедительно свидетельствуют о том, что вариативность различных характеристик когнитивной и личностной сферы находится под влиянием не только средовых, но и генотипических факторов. Исследователи влияния генетики на поведение, применяющие такие методы, как изучение близнецов, чтобы определить, в какой степени поведение обусловлено наследственностью или социальными аспектами, как правило, обнаруживают, что и факторы генетики, и окружение одинаково важны для объяснения причин поведения. Однако по результатам многочисленных исследований между монозиготными, т.е. генетически идентичными близнецами, существует больше проявлений альтруистического поведения, чем между дизиготными. Так, в исследованиях Н. Сегала (Segal) принимали участие 34 пары монозиготных близнецов и 13 пар дизиготных, которым предлагалось выполнить ряд заданий. Первое задание подразумевало совместную работу, в результате которой 32 из 34 (94 %) пар монозиготных, но только 6 из 13 (46 %) дизиготных пар справились с решением совместного экспериментального задания. Выполняя второе задание, предлагалось на выбор работать для себя или для другого. Монозиготные близнецы также показали гораздо большее усердие, работая для своего близнеца, нежели дизиготные [4].

Подтверждение наследуемости альтруистических тенденций представлено в работах Дж.П. Раштона (Rushton) и его коллег. Они исследовали 1400 взрослых монозиготных и дизиготных близнецов. Были получены оценки наследуемости для трех черт: альтруизма, эмпатии и заботы о ближнем. Для всех трех шкал приблизительно 50 % вариативности относится к генетическим эффектам [5].

С другой стороны, Р. Симмонс (Simmons) и коллеги обнаружили, что готовность пожертвовать почку родственнику в случае надобности продемонстрировали 86 % родителей, но только 47 % сибсов (родных братьев или сестер). Так как и родители по отношению к детям, и сибсы по отношению друг к другу имеют одну и ту же долю генов – половину, подобное различие должно отражать другие механизмы альтруизма, кроме генетических [6].

В целом, основываясь на исследованиях близнецов, можно сделать вывод, что на тенденцию помогать значительное влияние оказывают генетические факторы. В то же вре-

мя, не менее выраженное влияние оказывают обучение и воздействие окружающей среды.

Множество исследований, основанных на методах “разыгрывания ролей” или на “что если” методах, обнаруживают, что такая переменная, как близость родства, была связана с ожиданиями оказания помощи, с негодованием при отказе в помощи и с готовностью осуществлять помощь. Используя антропологические данные, И. Эссок-Виталь и С.М. Мак Гвайр (Essock-Vitaie и McGuire) нашли подтверждение следующих четырех гипотез: а) родственники скорее будут оказывать друг другу безвозмездную помощь, чем неродственники; б) родственники будут оказывать больше помощи, чем неродственники, при этом объем оказываемой помощи тем больше, чем ближе степень родства; в) друзья более склонны к взаимному обмену; г) дорогостоящие подарки и долгосрочные ссуды наиболее вероятно будут от родственников. Проведя интервью с 300 женщинами, И. Эссок-Виталь и С.М. Мак Гвайр обнаружили, что помощь (финансовая, эмоциональная поддержка, связанная с болезнью и т.д.), оказываемая кровным родственникам, была наиболее существенной и полной [7].

Согласно социобиологической перспективе, человек с большей вероятностью окажет помощь тем, к кому он испытывает “семейные” чувства (схожие с теми, которые он испытывает по отношению к членам своей семьи). Если просоциальное действие мотивировано желанием (несомненно, бессознательным) способствовать своему собственному генетическому выживанию, тогда люди должны помогать тем, кто похож на них внешне, личностно, а также людям со схожими установками.

М. Мидларский (Midlarsky) исследовал измерения идентификации нееврейских “праведников” с потенциальными еврейскими жертвами во время Холокоста и выделил три аспекта: политический, теологический и социально-экономический. Экспериментальное исследование также показало, что подобие установок, личностных ценностей, политических мнений и национальных идентификаций между жертвой и потенциальным помощником способствует осуществлению помогающего поведения [8].

Биологическое объяснение альтруистического поведения отражено также в работах Ф.Г. Добржанского и В. Эфроимсона. Ф.Г. Добржанский полагает, что альтруистические чувства “генетически запрограммированы” в индивиде и тем самым способствуют выживанию вида в борьбе за существование [9].

В. Эфроимсон понимает под альтруизмом “всю группу эмоций, которая побуждает человека совершать поступки, лично ему непосредственно не выгодные и даже опасные, но приносящие пользу другим людям” [10]. По мнению В. Эфроимсона, эмоции человечности, доброты, бережного отношения к детям, старикам и женщинам неизбежно развивались под действием естественного отбора и входили в фонд наследственных признаков. В данной трактовке альтруизм выступает скорее как мотив, нежели действие.

Хотя теория отбора родственников отвечает на многие вопросы, она не объясняет всех случаев альтруистического поведения. У людей и многих животных неоднократно отмечалось самоотверженное и зачастую рискованное служение совершенно посторонним индивидам. Дарвин в своей книге “Происхождение человека” утверждал, что альтруизм появился тогда, когда развились мышление и способность предугадывать события. Индивиды начали понимать, что их самоотверженные действия по отношению к другим дадут им преимущества, когда получившие помощь окажут ответную услугу.

Для объяснения того факта, что люди регулярно оказывают помощь неродственникам, эволюционная теория предлагает подход, основанный на понятии *взаимной помощи* (*взаимного обмена*), введенном в современную эволюционную теорию Р. Триверсом (Trivers). Во всех человеческих культурах существует норма взаимности, обязывающая людей возмещать помощь, которую они получили. Р. Триверс показал, что взаимопомощь встречается также и среди животных. Те виды, у которых гены стимулировали такое взаимодействие, чаще выживали [11]. Согласно Р. Триверсу, взаимный альтруизм включает: а) “цену” альтруистического поступка для самого альтруиста, б) выгоду для получателя, в) временной промежуток между получением помощи и воз-

возможностью “отплатить” альтруисту тем же. По причине “отсрочки платежа” многие исследователи настаивают, что альтруизм, основанный на взаимном обмене, не является собственно альтруизмом [12, 13].

Взаимный обмен наилучшим образом “работает” в небольших, обособленных группах, в которых человек, оказавший услугу, часто встречается с теми, кого он выручил. В связи с этим интересной представляется идея о групповой селекции, предлагаемая еще Ч. Дарвиным: группы альтруистов выживают успешнее, чем группы неальтруистов.

Английский биолог Дж. М. Смит, используя компьютерный симулятор, показал, что взаимный альтруизм может развиваться лишь у тех видов, которые способны различать конкретных представителей своей популяции, поскольку такое альтруистическое поведение способствует успешности репродукции. В свою очередь Дж. Морган (Morgan) представил компьютерную модель развития альтруизма при изменении обстоятельств в популяциях, разделенных на “кланы”. Результаты показывают, что если кланы по мере роста не делятся на меньшие группы, генетически обусловленный альтруизм возможен только при условиях взаимообмена. Однако, когда кланы раскалываются на более мелкие группы и взаимодействие является “родовым” – то есть ориентированным только на членов данной группы, – ген может проявлять себя в любом из трех обстоятельств: оказывают ли альтруисты помощь только родственникам или только другим альтруистам, или расширяют заботу на всех остальных [14]. Моделирование также демонстрирует, что в кланах, содержащих и альтруистов, и неальтруистов, особи-альтруисты имеют более низкое выживание и оставляют меньше потомков. Однако чем больше альтруистов в клане, тем более обеспеченными в среднем являются члены клана.

Несомненно, что альтруистическое поведение между близкими родственниками послужило “трамплином” для развития взаимного альтруизма среди социальных видов. Возможно, в ходе эволюции существовало некое селективное давление в пользу оценки вероятности того, что незнакомец отблагодарит за услугу. Томпсон предложил уравнение, выражающее плюсы и минусы альтруистического поведения в значении репродуктивных частот, помноженных на вероятность взаимности между донором и реципиентом альтруизма. Согласно Томпсону, математическая модель предполагает, что по мере снижения вероятности взаимности снижается и вероятность альтруистических действий. Чтобы доказать справедливость этой теории, он приводит корреляцию показателей преступности с размерами городов. Другими словами, повышение преступности в более крупных городах объясняется низкой вероятностью взаимности между донором и реципиентом альтруистического поведения. Низкая выгода альтруизма снижает невыгодность преступления и повышает уровень преступности [3].

Выводы. Таким образом, рассматриваемое в русле эволюционного подхода альтруистическое поведение – это такое поведение одного организма, которое уменьшает шансы на выживание его самого или его потомства в пользу других особей того же вида. У позвоночных помощь сородичам происходит от паттернов родительской заботы. Теория отбора родственников утверждает, что альтруизм, проявляемый родителями по отношению к детям, мог легко перенестись и на других сородичей. По достижении группой живых организмов определенного уровня сложности альтруистические действия могли стать направленными и на неродственников, так как было понятно, что получивший помощь не останется в долгу. Благодарность, симпатию, доверие и чувство вины можно считать адаптивными механизмами, способствующими функционированию высокоразвитой системы взаимного альтруизма у людей. С развитием общественного сознания она постепенно переходит на нравственный уровень.

Нормативная интерпретация такого поведения состоит в том, что оно полезно для генофонда популяции, защищаемого адаптивным поведением, но не для отдельной особи. Поэтому альтруистическое поведение встречается тем чаще, чем выше общая наследственность; близкие родственники демонстрируют больший альтруизм, чем дальние, а семьи более альтруистичны, чем группы несемейного типа и т. д. Рассматри-

ваемый в такой интерпретации альтруизм согласуется с теорией группового отбора, утверждающей, что эволюция происходит на групповом, а не на индивидуальном уровне; группы, которым присуще альтруистическое поведение, по сути, должны иметь больше шансов на выживание.

Список литературы: 1. http://mirslouvrei.com/content_psy/PROSOCIALNOE-POVEDENIE-8578.html. 2. Альтруизм // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 21. 3. Палмер Дж., Палмер Л. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 384 с. 4. Segal N.L. Cooperation, competition and altruism within twin sets: A reappraisal // Ethol. Sociobiol. 1984, 5:163–77. 5. Rushton J.P., Rusacell R.I.H., Wells P.A. Generic similarity theory: Beyond kin selection altruism // Behav. Genet. 1984, 14:179. 93. 6. Piliavin J.A., Charng H. Altruism: A Review of Recent Theory and Research Annu. Rev. Sociol. 1990. 16:27–65. 7. Essock-Vitale I, McGuire S.M. Predictions denied from the theories of kin selection and reciprocation assessed by anthropological data. Ethol. Sociobiol. 1980, 1:233–43. 8. Midlarsky M. Helping during the Holocaust: The role of political, theological, and socioeconomic identifications // Humboldt. Soc. R. 1986, 13:115–305. 9. Dobzhansky Th. Evolution and Man's Self-Image // Evolution Anthropology, Physical. London, 1975. – P. 189–220. 10. Эфроимсон В. Родословная альтруизма // Новый мир. – 1971. – № 3. – с. 199. 11. Trivers R.L. Social evolution // Menlo Park, CA: Benjamin/ Cummings, 1985. 12. Krebs D. The challenge of altruism in biology and psychology // See Crawford et al 1987. – P. 81–118. 13. Sober. E. What is evolutionary altruism? // Can J. Philos. 1988. 14:75–99. 14. Morgan C.J. Natural selection for altruism in structured populations // Elliot. Sociobiol. 1985, 6:211–18.

М. В. Петренко

ЕВОЛЮЦІЙНИЙ ПІДХІД ДО ПОЯСНЕННЯ АЛЬТРУІСТИЧНОЇ ПОВЕДІНКИ

У статті представлено аналіз досліджень альтруїстичної поведінки з позиції біологічної обумовленості. Загальним у подібних роботах є постулат про те, що допомога іншим людям сприяє збереженню популяції в цілому. Тенденція піклуватися про ближнього є генетично обумовленою та формується в процесі еволюційного розвитку. Основними механізмами, що забезпечують альтруїзм, є захист власного роду, взаємний обмін.

M.V. Petrenko

THE EVOLUTIONARY APPROACH TO AN EXPLANATION OF ALTRUISTIC BEHAVIOUR

In article the analysis of researches of altruistic behaviour from a position of biological conditionality is presented. The general in similar works is the postulate that the help to other people promotes preservation of a population as a whole. The tendency to show care about other people is genetically caused and generated during evolutionary development. The basic mechanisms providing altruism are inclusive fitness and reciprocal aid.

Стаття надійшла до редакції 23.02.2009